

СЕКЦИЯ 5. Пограничье: этнокультурные взаимодействия

УДК 7(798)«17/19»

Е.В. АЛЕКСЕЕВА¹

ВИЗУАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ ФРОНТИРА: РУССКАЯ АМЕРИКА ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОКОВ И ПОТОМКОВ²

Аннотация. Ставится проблема репрезентации визуального образа восточного фронта в донесениях, записках, морских журналах, дневниках путешественников, акварелях, рисунках — источниках, созданных современниками, и в творениях последующих поколений художников, скульпторов, писателей, поэтов, режиссеров, других творческих личностей. Предлагается методология исследования проблемы в соответствии с географическим, социальным, институциональным, экономическим, культурным, человеческим компонентами фронта.

Ключевые слова: фронтир, Русская Америка, изобразительное и монументальное искусство, художественная литература, фильмы.

В силу особенностей восприятия человеком окружающего мира (более 80 % информации мы получаем благодаря зрению) визуальные образы являются самой яркой и, возможно, наиболее достоверной репрезентацией прошлого. Однако данный ресурс не всегда в достаточной мере используется историками, создающими «картины былого».

Самый восточный фронтир Российской империи — колонии на северо-западе Северной Америки — колоритно отражен в разных категориях источников, как визуальных, так и вербальных.

¹ Алексеева Елена Вениаминовна, д-р ист. наук, проф. РАН, вед. науч. сотр. ФГБУН Институт истории и археологии УрО РАН, г. Екатеринбург; e-mail: alekseeva167@mail.ru.

² Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 18-09-00427 «Фронтирная модернизация в России имперского периода: модели развития и закономерности трансформации».

Часть из них создавалась непосредственно в период освоения американских территорий русскими во второй половине XVIII в. — с 1867 г. — и представлена в многочисленных описаниях и изображениях Русской Америки современниками (в донесениях, записках, морских журналах, дневниках путешественников, акварелях, рисунках и т. д.), причем взгляд этот отнюдь не односторонний: фронтир был местом взаимодействия представителей разных стран, народов, мировоззрений. Другая часть — результат осмысления феномена Русской Америки потомками (художниками, скульпторами, писателями, поэтами, режиссерами, другими творческими личностями уже после продажи владений в Калифорнии и на Аляске). Все они заслуживают внимательного изучения, так как вносят существенную лепту в создание / отражение / романтизацию / искажение образа российского фронта в Америке.

Растущий интерес к визуальной составляющей культуры фиксируется во многих направлениях современной гуманитарной науки, причем понимание «визуального» в рамках гуманитарной парадигмы отличается от естественнонаучного: под визуальным образом понимается «не только непосредственное наблюдение факта реальности (инструментально либо «в чистом виде»), но и «<...> результат деятельности нормативного и ценностного аппарата человека или коллектива, «видение», пропущенное сквозь культуру» [1, с. 19–20]. Насколько нам известно, заявленный подход лишь очень ограниченно представлен в историографии Русской Америки [2]. Предполагаемая новизна исследования заключается в развитии данного подхода и использовании концепции фронта как его теоретико-методологического основания.

Авторитетные исследователи в новейших публикациях предлагают рассматривать Русскую Америку в разных аспектах. «В узком смысле <...> — это Аляска, группы Алеутских островов, поселения в Калифорнии, на Гавайских, Курильских и Командорских островах, район деятельности Российско-американской компании (РАК), управлявшей данными территориями в 1799–1867 гг.» и в «широком смысле как подвижную границу, или фронтир» [3, с. 1090–1099; 4, с. 1128–1136]. Отметим, что сам фронтирный подход к феномену Русской Америки далеко не нов, представляется весьма плодотворным и применяется более трех десятилетий [5, с. 21–24; 6; 7, с. 47–61].

Компоненты фронта, на наш взгляд, можно классифицировать следующим образом: географический (территория, акватория), социальный (группы людей, этносы), институциональный (Россий-

ско-Американская компания, православная церковь, государство, в том числе в ипостаси министерств иностранных дел, финансов, морского), экономический (производство и добыча в колониях), культурный (образование, религия, архитектура), человеческий (персоналии, деятели). В соответствии с этим образ фронта в Русской Америке складывается из разных ракурсов (географического, социального, институционального, экономического, культурного, персонального), в идеале создавая мозаичную по форме представленную картину, но целостный по своей сути образ.

История русского фронта в Америке нашла отражение в разных формах репрезентации образов: в живописи, которая представлена как исторически достоверными изображениями, сделанными российскими и иностранными художниками в исторический период с натуры в разных техниках (акварель, карандашные рисунки, гравюры), так и профессиональными художниками в XX–XXI вв. [8], например, серия живописных полотен В.Н. Латынцева [9], в скульптуре (памятники В. Берингу в Петропавловске-Камчатском, А.А. Баранову в Ситке и в Каргополе, Г.И. Шелихову в Рыльске, И.А. Кускову в Тотьме, Н.П. Резанову в Красноярске), памятных знаках (А.И. Чирикову на Камчатке, участникам Камчатской экспедиции в г. Оса и др.), кенотафах (Н.П. Резанова в Красноярске), надгробиях. Так, в ограде Знаменского женского монастыря в Иркутске в 1800 г. установлен надгробный памятник основателю первых поселений и школ на Аляске рыльскому купцу Г.И. Шелихову. Примечательно, что украшенный содержательной символикой памятник изготовлялся на Горнощитском мраморной ломки заводе (село Мраморское под Екатеринбургом) в 1797–1798 годах. Стоимость работ и материалов в Екатеринбурге обошлась заказчице, вдове иркутского именитого гражданина Шелихова, в 2805 руб. [10, с. 228–238].

Даже из беглого перечисления следует, что в культурной памяти остаются прежде всего выдающиеся личности. Между тем не меньшим героем исторической эпопеи колонизации новых земель является народ — тащивший по сибирскому бездорожью экспедиционные припасы, бороздивший на утлых суденышках океан, обживавший новые земли. Едва ли не единственный монумент такого рода «Памятник российским землепроходцам и мореходам» открыли в 2005 г. на главной площади г. Тотьма. Тотьменскими купцами для добычи пушнины во второй половине XVIII в. было снаряжено порядка двадцати экспедиций к побережью Тихого океана, Аляски, Алеутских островов. Их занятия нашли отражение

и в геральдике. Императрица Екатерина Великая в 1780 г. утвердила герб Тотьмы с черной лисой на золотом поле: «В знак того, что жители сего города в ловле сих зверей упражняются», который с некоторыми модификациями существует и поныне. Помимо живописи, скульптур, музейных экспозиций, образ фронта формируется в филателии [11], фильмах («Баллада о Беринге и его друзьях», режиссер Ю. Швырев, 1970); «Русская Америка. Прощание с континентом», режиссер Е. Колыванов; «Форт-Росс. Берег несбывшейся мечты»; «„Нева“ и „Надежда“. Первое русское плавание кругом света», 4-серийный документальный цикл (автор проекта М. Кожухов (2013) и др.) и театральных постановках (А. Вознесенский, А. Рыбников «Юнона и Авось», современная опера в двух частях — спектакль, поставленный М. Захаровым в 1981 г. на сцене Московского театра имени Ленинского комсомола; «Юконский ворон» (автор инсценировки романа Е.А. Юсупова, режиссер В.И. Карпов, Пензенский театр юного зрителя, 2018).

Среди первых значимых поэтических произведений, относящихся к Русской Америке — неофициальный гимн русских колоний, сочиненный их Главным правителем А.А. Барановым в 1799 г. при основании Ново-Архангельской крепости в Ситхинском заливе «Ум российский промыслы затеял...»¹ [12]. Драматизм и романтизм колонизации русскими Аляски вдохновлял многих позднейших поэтов (А. Вознесенский — «Авось!»; Ф.Б. Гарт «Консепсьон де Аргельо»; Н. Денисов «Гимн Российско-Американской компании»; Ю. Леднев «Судьба командора»; С.Н. Марков «Дон Сысой, или Русские в Калифорнии» и др.). Яркий образ первопроходцев создал С. Марков в стихотворении «Предки»: «Шли на восход... И утренний туман / Им уступал неведомые страны. / Для них шумел Восточный океан, / Захлебывались лавою вулканы... / Хвала вам, покорители мечты, / Творцы отважной и суровой сказки! / В честь вас скрипят могучие кресты / На берегах оскаленных Аляски...»

Авторы литературных произведений с помощью художественных образов воссоздают события русской колонизации Америки в жанрах исторического романа, романа-хроники, романтической были, исторической повести, исторической прозы (С.Г. Бабаян «Русская Америка», К.С. Бадигин «Ключи от заколдованного замка», В.А. Бахревский «Хождение встречь солнцу», В. Богданов «Жизнь и открытия капитана Чирикова», Н.В. Бушнев «Лето 1732 года»

¹ Записана Л.А. Загоскиным в 1843 г. [12]. Впервые была опубликована в журнале «Москвитянин» в марте 1849 г.

(отрывок из романа «Ясак и пашня»), А. Воронов-Оренбургский «Барабаны судьбы», В. Григорьев «Григорий Шелихов», А.А. Грязев «Калифорнийская славянка», М.Е. Зуев-Ордынец «Последний год»; Ю.Г. Качаев «...И гневается океан»; А.Б. Кердан: Т. I «Крест командора», Т. II: «Невольники чести»; С.Н. Марков «Юконский ворон», Б.А. Печников «Ключ камергера», В. Пикуль «Резановский мавзолей», Г.П. Чиж «К неведомым берегам», Н.К. Чуковский «Беринг»; Chevigny N. Lost Empire: The Life and Adventures of Nikolai Rezanov). История освоения Аляски и Калифорнии, настолько яркая, переплетенная с бурными событиями второй половины XVIII – первой половины XIX в. в Старом и Новом Свете, что является настоящей находкой для писателя, который, чтобы захватить внимание читателя, ярко и часто документально точно воспроизводит дух, краски, образы эпохи.

Итак, русские географические открытия, совершенные в XVIII – первой половине XIX вв. в северной части Тихоокеанского региона, результаты российской колонизации американского Северо-Западной Америки нашли отражение в художественной литературе, поэзии, публицистике, монументальном, изобразительном и прикладном искусстве, филателии, нумизматике, геральдике, театральные постановках, документалистике и художественных экранизациях, музейных экспозициях.

Они составляют часть мировой культуры, в том числе отражая историю Русской Америки в культуре народов Аляски, Гавайев, в целом США, а также Испании и Мексики. Интерпретированная в мировой культуре история сильнее, чем строго научные труды, влияет на создание образа исторического феномена в памяти поколений. В этом контексте значимой представляется тема репрезентации исторических фактов в массовом сознании как инструмент культурной политики и идеологии. Следует признать, что, несмотря на огромный стратегический потенциал героических усилий мореплавателей, исследователей, колонистов по открытию и освоению новых территорий, государство в существенной степени дистанцировалось как от самого русского фронта в Северной Америке во второй половине XVIII – первой половине XIX вв., предоставив его продвижение частному купеческому интересу, так и от его репрезентации в исторической памяти потомков, которая существует в основном благодаря неравнодушным творческим личностям, по собственной инициативе создающим и продвигающим художественные произведения в разных жанрах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Порозов, Р.Ю.** Визуальное как доминанта современной культуры [Текст] / Р.Ю. Порозов // Политическая лингвистика. — 2011. — № 2. — С. 219–221.
2. **Панов, А.С.** Образы русской Америки в воспоминаниях капитана Джона д'Вулфа [Текст] / А.С. Панов // Вестн. РГГУ. Серия: Политология. История. Междунар. отношения. — 2017. — № 1 (7). — С. 81–96.
3. **Петров, А.Ю., митрополит Климент (Капалин), Малахов М.Г. и др.** История и наследие Русской Америки [Текст] / А.Ю. Петров, митрополит Климент (Капалин), М.Г. Малахов, А.Н. Ермолаев, И.В. Савельев // Вестн. РАН. — 2011. — № 12. — С. 1090–1099.
4. **Петров, А.Ю.** Новые документы по истории Русской Америки в зарубежных архивах [Текст] // Вестн. РАН. — 2019. — Т. 89. — № 11. — С. 1128–1136.
5. **Алексеева, Е.В.** Восточный фронт: Движение России на Восток и освоение Русской Америки во второй половине XVIII – первой половине XIX в. [Текст] / Е.А. Алексеева // Проблемы выявления и сохранения памятников истории освоения Сахалина и Курильских островов: тез. докл. и сообщ. Науч.-практ. конф., посвящ. 350-летию выхода России к берегам Тихого океана (Южно-Сахалинск, 17–18 окт. 1989 г.). — Южно-Сахалинск, 1989. — С. 21–24.
6. **Алексеева, Е.В.** Русская Америка. Американская Россия? [Текст] / Е.В. Алексеева. — Екатеринбург, 1998. — 255 с.
7. **Алексеева, Е.В.** Последний фронт: Русская Америка в контексте теорий модернизации и диффузионизма [Текст] / Е.В. Алексеева // Модернизация в условиях освоения восточных регионов России в XVIII–XX вв: сб. науч. ст. — Екатеринбург: БКИ, 2012. — С. 47–61.
8. Колумб Российский, 1957: художник Г.А. Булгаков [Изоматериал] // Музеи России [сайт]. — [1996–]. — URL: <http://www.museum.ru/alb/image.asp?18766> (дата обращения 30.01.2020).
9. Русская Аляска. Картины В. Латынцева, посвященные Аляске и ее обитателям [Изоматериал] // Арт-галерея «Русский Север» [сайт]. URL: <http://artgallery.ucoz.ru/photo/2> (дата обращения 30.01.2020).
10. **Гаращенко, А.Н.** Памятник Г.И. Шелихову: новые материалы [Текст] / А.Н. Гаращенко, М.Н. Сапижев // Иркутску 350 лет — история и современность: мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф. «Сибиряковские чтения» 12–13 октября 2011 г. — Иркутск, 2011. — С. 228–238.
11. Русская Америка [Электронный ресурс] // Паруса на марках [сайт]. — URL: <http://sailngstamps.ru/2017/10/russian-america/> (дата обращения 30.01.2020).

12. **Загоскин, Л.А.** Путешествия и исследования лейтенанта Лаврентия Загоскина в Русской Америке в 1842–1844 гг. [Электронный ресурс] // Вологодская областная универсальная науч. б-ка [сайт]. — URL: https://www.booksite.ru/fulltext/russ_america/02_31_17.html (дата обращения 30.01.2020).

E.V. Alekseeva

Visual images of the frontier: Russian America through the eyes of contemporaries and descendants

Alekseeva Elena Veniaminovna, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg; e-mail: alekseeva167@mail.ru.

Abstract. *The author poses a problem of representing the visual image of the utmost eastern frontier in reports, memos, logbooks, travel diaries, watercolors, drawings and other sources created by contemporaries, and in the works of subsequent generations of artists, sculptors, writers, poets, directors, and other creative personalities. A methodology for studying the problem in accordance with the geographical, social, institutional, economic, cultural, personal components of the frontier is proposed.*

Keywords: *frontier, Russian America, fine and monumental art, fiction, films.*

УДК 39=94(47).06

И.Р. АТНАГУЛОВ¹

ТЮРКО-СЛАВЯНСКИЕ КОНТАКТЫ И ИХ РЕЗУЛЬТАТЫ В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ ЮЖНОГО ПРИУРАЛЬЯ В XVIII – СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА

Аннотация. *Строительство российского общества происходило при тесных славяно-тюркских контактах. В XVI в. тюркский компонент в стране увеличился. Проблема создания лояльного режиму населения решалась посредством христианизации, сословного строи-*

¹ *Атнагулов Ирек Равильевич, д-р ист. наук, заведующий Центром этноистории, ФГБУН Институт истории и археологии УрО РАН, г. Екатеринбург; e-mail: i.atnagulov@mail.ru.*

тельства и другими путями. Результатом стало усложнение этнической картины. Возникли новые идентичности — кряшены, нагайбаки, бобыли, тептяри, казаки (русские, татары, башкиры, калмыки), перешедшие на оседлость «прилинейные» казахи.

Ключевые слова: *Южный Урал, этноистория, этноконтакты, новые идентичности.*

Русская колонизация Южного Приуралья в XVIII–XIX вв. являлась в политическом смысле продолжением государственной стратегии, осуществляемой с середины XVI в., направленной на решение целого комплекса проблем т. н. «восточного вопроса». В русле этнических процессов продвижение русских в Заволжье, на Южный Урал и в Зауралье продолжало исторический акт славяно-тюркских взаимодействий, насчитывавших на тот момент уже не одно столетие. Они сопровождались процессами различных направлений и приводили к разным результатам. Менялась этнографическая карта, изменялись конфигурации расселения народов, наблюдались аккумуляция и ассимиляционные процессы. В местах этнических контактов возникали новые идентичности. В континентальном масштабе эти процессы охватывали территории от Северного Причерноморья, Предкавказья до Западной и Юго-Западной Сибири.

Этнополитическая история Южного Приуралья в XVIII – первой половине XIX в. является эпизодом этого длительного процесса, продолжающегося и поныне. Географически в статье охвачена территория Южного Приуралья, включающего Предуралье и Зауралье. В административном отношении в рассматриваемый период эти земли входили в состав сначала Уфимской провинции, затем Оренбургской и Уфимской губерний. Хронологические параметры (1730–1840-е гг.) определены по следующим соображениям. До 1730-х гг. территория Южного Приуралья подчинялась российским властям номинально. С момента организации Оренбургской экспедиции и далее окончательного прекращения башкирских восстаний, начала сословного строительства и нового политико-административного устройства края реализовывалась первая часть активной фазы русской колонизации региона. Вторая часть началась в 1830–1840-х гг. основанием Новолинейного района казачьих поселений в Южном Зауралье, т. е. продвижением зоны русской колонизации вглубь казахских степей.

В период со второй трети XVIII в. до середины XIX в. этническая история и формирование новой этнической карты Южного Урала проходили под политическим влиянием и с учетом стратегических